

Священник Игорь Троцкий

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОНТОЛОГИИ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ Л.М. ЛОПАТИНА

Статья посвящена русскому философу Льву Михайловичу Лопатину, председателю Московского психологического общества и редактору журнала «Вопросы философии и психологии» дореволюционной России. В статье представлены основные биографические сведения о философе и изложены его онтологические воззрения.

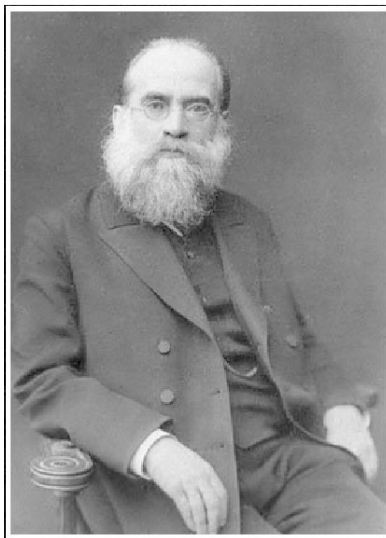
Ключевые слова: бытие, гносеология, духовность, единство, истина, Лопатин Л.М., метафизика, многообразие, монизм, онтология, плюрализм, причинность, религия, субстанция, спиритуализм, творчество, философия, этика.

Русский философ Лев Михайлович Лопатин

Введение и краткий обзор литературы о Л.М. Лопатине

В истории русской философии, наверное, нет имени более известного своим современникам и более незнакомого современному читателю. Имя этого русского философа Лев Михайлович Лопатин (01/13.06.1855–21.03.1920).

Известность Л.М. Лопатин приобрел благодаря продолжительной педагогической деятельности в московском университете и активной организации философской жизни в России в течение четверти века вплоть до самой революции 1917 г. В период с 1899 по 1920 гг. Л.М. Лопатин был председателем наиболее известного философского общества России — Московского психологического общества. Кроме того, с 1894 по 1918 гг. Л.М. Лопатин являлся редактором периодически издаваемого журнала

Священник Игорь Троцкий — кандидат технических наук, студент III курса Богословского отделения Санкт-Петербургской православной духовной академии.

«Вопросы философии и психологии». Его философское творчество нашло отражение в двухтомном сочинении «Положительные задачи философии» и 52 статьях.

Современный читатель может ознакомиться с рядом статей Л.М. Лопатина, изданных в сборниках «Философские характеристики и речи»¹ и «Статьи по этике»². Однако, это малая часть творческого наследия философа Л.М. Лопатина, кроме того, до сих пор не переиздан основной философский труд «Положительные задачи философии»³. В России существуют всего несколько экземпляров второй части этого труда, изданных до революции 1917 г.

Необходимо отметить, что философское наследие Л.М. Лопатина изучено фрагментарно. Современного полного системного исследования философии этого мыслителя нет. Хотя к рассмотрению идей Л.М. Лопатина обращались уже его современники, но они писали или краткие резюме его философии в целом или статьи, посвященные лишь отдельным темам его творчества.

Первые исследователи философии Л.М. Лопатина — А. Козлов, Н. Грот. В своём критическом отзыве на произведение Л.М. Лопатина «Положительные задачи философии» А. Козлов называет автора «союзником в борьбе против материализма, сенсуализма и позитивизма», вместе с тем критикует автора за некорректные определения понятия «бытия», «времени», «причинности»⁴. М.М. Рубинштейн отмечал актуальность изучения идей и оригинальную русскую специфику Л.М. Лопатина⁵.

Содержательный очерк биографии и мировоззрения Л.М. Лопатина написал А.И. Огнев⁶. В трудах по истории русской философии, изданных в русском зарубежье, философия Л.М. Лопатина рассматривалась с точки зрения разных концепций развития русской философии. В.В. Зеньковский говорит о философской системе Л.М. Лопатина, считая антропологию основой всей его

¹ *Лопатин Л.М.* Философские характеристики и речи. М., 1995. С. 495.

² *Лопатин Л.М.* Статьи по этике. СПб., 2005. С. 380.

³ *Лопатин Л.М.* Положительные задачи философии. Ч.1. Область умозрительных вопросов. М., 1911. 435 с.; *Лопатин Л.М.* Положительные задачи философии. Ч. 2. Закон причинной связи... С. 391.

⁴ *Козлов А.А.* Понятие бытия и времени. По поводу книги Л.М. Лопатина «Положительные задачи философии» // *Свое слово*. № 4. Киев: Типография и Фототипия В.И. Штейна, 1892. С. 131–167.

⁵ *Рубинштейн М.М.* Очерк конкретного спиритуализма Л.М. Лопатина // *Логос*. Книга вторая и третья. 1911–1912. С. 243–280.

⁶ *Огнев А.И.* Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922. С. 31.

философии, а идею творческой силы духа относит к этике. В.В. Зеньковский сообщает ценные сведения об авторах, посвятивших публикации Л.М. Лопатину. Н.О. Лосский включает Л.М. Лопатина в число русских персоналистов. Диалектический аспект философского наследия Л.М. Лопатина анализировала П.П. Гайденко⁷. Различные аспекты философского наследия Л.М. Лопатина освещали И.В. Борисова, Н.П. Ильин⁸.

О Л.М. Лопатине написано несколько диссертационных исследований. О.Т. Ермишин рассматривает Л.М. Лопатина как представителя метафизического направления в русской философии, он же рассматривал философские взгляды Л.М. Лопатина в контексте российской историко-философской традиции. И.В. Горбунова исследовала этическую концепцию Л.М. Лопатина. В её работе показано, что этика в философском наследии Л.М. Лопатина занимает особенное место. Этика, по мнению Л.М. Лопатина, выражает, какими должны быть принцип и основание целостного мировоззрения человека⁹. Философской антропологии Л.М. Лопатина посвящена диссертация А.С. Торнуева. По мнению автора, содержание разработанных Л.М. Лопатиным учений о природе человеческого духа, свободе воли и творческой причинности позволяют охарактеризовать его философско-антропологическую концепцию как антропологический спиритуализм¹⁰.

Проблем онтологии в философском наследии Л.М. Лопатина коснулся в своей диссертации А.В. Громов, в частности он исследовал теорию творческой причинности. С точки зрения А.В. Громова теория творческой причинности является центральным элементом философской системы Л.М. Лопатина, оригинальной концепцией рубежа XIX – начала XX вв., которая закладывает фундамент новой философско-научной картины мира¹¹.

⁷ *Гайденко П.П.* Диалектический процесс как отношение мысли к данности (учение «динамического спиритуализма») (Л.М. Лопатин) // *Идеалистическая диалектика в XX столетии (Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики)*. М., 1987. С. 48–67.

⁸ *Борисова И.В.* Профессор философии // *Лопатин Л.М. Аксиомы философии. Избранные статьи*. М., 1996. С. 3–18, 548–552; *Ильин Н.П.* Трагедия русской философии // *Москва*. 2001. № 3. С. 200–226; 2001. № 4. С. 196–214; 2001. № 5. С. 204–220.

⁹ *Ермишин О.Т.* Метафизика человеческого бытия в философии Л.М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1997; *Горбунова И.Г.* Этическая концепция Л.М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2004.

¹⁰ *Торнуев А.С.* Философская антропология Л.М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2005.

¹¹ *Громов А.В.* Теория творческой причинности в философии Л.М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2006.

В настоящее время отсутствуют сведения о диссертационных исследованиях философского наследия Л.М. Лопатина с позиции православного мировоззрения. Представляется актуальным дать оценку онтологическим, гносеологическим, этическим и антропологическим взглядам выдающегося русского философа Л.М. Лопатина в свете христианского учения о Боге, мире и человеке.

Краткие биографические данные о Л.М. Лопатине

Лев Михайлович Лопатин родился 1 июня 1855 г. в Москве в семье дворян Орловской губернии. Его отец, Михаил Николаевич принадлежал к старинному дворянскому роду, проработал всю жизнь в различных судебных учреждениях Москвы. М.Н. Лопатин был популярен в московском обществе, являлся близким другом историка С.М. Соловьева. Мать Л.М. Лопатина, Екатерина Львовна Лопатина, — сестра выдающегося математика П.Л. Чебышева.

С 1872 г. семья Л.М. Лопатиных проживала в особняке около Пречистенки, на углу Гагаринского и Хрущевского переулков (ныне ул. Рылеева, 15)¹². Там устраивались «лопатинские среды» — еженедельные вечера с ужином, где собирались представители интеллектуальной жизни Москвы¹³. Друзьями семьи Лопатиных были И.С. Аксаков, С.М. Соловьев. В «лопатинских средах» участвовали Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, К.С. Станиславский, В.И. Герье, Н.В. Бугаев, С.С. Корсаков и многие другие.

В 1868 г. Л.М. Лопатин поступил в 3 класс частной гимназии Л.И. Поливанова. На становление личности будущего философа повлияли преподаватели Л.И. Поливанов и Н.И. Шишкин. Л.М. Лопатин рассказывает о них в статьях «Личность и взгляды Л.И. Поливанова» и «Физик-идеалист (Памяти Н.И. Шишкина)»¹⁴.

Л.И. Поливанов передал своему ученику любовь к произведениям В. Шекспира, И.В. Гете, А. Данте, А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, И.С. Тургенева, интерес к искусству и театру. Н.И. Шишкин привил Л.М. Лопатину интерес к математике в ее связи с вопросами философии и общего мировоззрения. В возрасте семи лет Л.М. Лопатин подружился с Вл.С. Соловьевым, которому

¹²Егорова Е. Особняк на Гагаринском // Декоративное искусство. 1987. № 7. С. 31–34.

¹³Приветственный адрес Психологического общества // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 111. С. 181–183.

¹⁴Лопатин Л.М. Философские характеристики и речи. М., 1995.

тогда было девять лет, и их дружба продолжалась до самой смерти последнего, у них установились «почти братские отношения»¹⁵.

Очень рано Лев Лопатин начинает интересоваться мировоззренческими вопросами. Он рано прочел Дж. Беркли, который дал первый импульс к продуцированию системы спиритуализма¹⁶. Будучи гимназистом, Лев Лопатин читал философские работы Г. Гегеля в оригинале и стремился разобраться в тонкостях его мысли¹⁷.

На формирование философского мировоззрения Л.М. Лопатина оказал влияние С.А. Юрьев: «Я очень рано узнал Сергея Андреевича, его симпатичный образ составляет одно из самых светлых воспоминаний моего отрочества. В долгих беседах с ним я почерпнул свои первые уроки по философии, многие его воззрения вошли неотделимым элементом в мое собственное мировоззрение»¹⁸. Одно из убеждений С.А. Юрьева было особенно важно для Л.М. Лопатина: «необходимость, порождающая мир, не абстрактная и рассудочная, а творческая, так сказать художественная. Действительность в своем целом представляет живое воплощение верховного идеала красоты и внутреннего блага...»¹⁹. «Разум, действующий в мире, не безличный, а творчески свободный, личная мысль живого Бога»²⁰.

В 1875 г. Л.М. Лопатин поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Кафедру философии с 1875 г. возглавлял профессор М.М. Троицкий. Известно, что он был сторонником английского эмпиризма²¹ и противник метафизики. Напротив, Л.М. Лопатин отстаивал позиции метафизики. Видимо, в силу этих расхождений отношения у М.М. Троицкого и Л.М. Лопатина не сложились, и по окончании университета Л.М. Лопатин не был оставлен на кафедре.

¹⁵ *Лопатин Л.М.* Вл.С. Соловьев и князь Е.Н. Трубецкой // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 119. С. 345.

¹⁶ *Борисова И.В.* Профессор философии Лопатин Л.М. // Аксиомы философии. Избранные статьи. М., 1996. С. 12.

¹⁷ *Огнев А.И.* Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922. С. 18.

¹⁸ *Лопатин Л.М.* Сергей Андреевич Юрьев как мыслитель // Философские характеристики и речи. М., 2000. С. 320.

¹⁹ Там же. С. 322.

²⁰ Там же. С. 322–323.

²¹ *Алексеев П.В.* Троицкий Матвей Михайлович // Философы России XIX–XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 980.

В 1879 г. Л.М. Лопатин преподает русский язык в казенном реальном училище, с 1880 г. служит учителем литературы и истории в гимназии Л.И. Поливанова, в женской гимназии С.С. Арсеньевой. В том же 1883 г. Л.М. Лопатин составил курс психологии для Высших женских курсов. В процессе их подготовки он обнаружил, что «...из двух главных направлений психологии — немецкого и английского — первое почти упускает из виду труднейшую часть науки — душу — описание духовных явлений во всей их своеобразности и несоизмеримости с явлениями материальными, сосредоточивая главные усилия на общеметафизических объяснениях духовной жизни; второе, хотя и отрекается от метафизики, на самом деле все держится на заранее составленном и в психологии безнадежном убеждении во внутреннем тождестве процессов психических и процессов механических, поэтому не изображают и объясняют, а лишь глубоко искажают и запутывают важнейшие факты»²². В дальнейшем эти открытия нашли отражение в формировании философской системы Льва Михайловича.

О тенденциях формирования философского мирозерцания Л.М. Лопатина, его отличительных особенностях также свидетельствуют его первые научные публикации, которые появились в 1881–1883 гг. в журнале «Русская мысль» и затрагивали проблемы соотношения опытного и философского знания, знания и веры²³.

В 1883 г. благодаря поддержке В.И. Герье Л.М. Лопатин был допущен к сдаче магистерских экзаменов. Получив приглашение на кафедру философии Императорского Московского университета²⁴, Л.М. Лопатин начал читать лекции в должности приват-доцента, продолжая преподавание в средней школе и на курсах. 29 мая 1886 г. состоялась защита магистерской диссертации Л.М. Лопатина, которая была издана под названием «Область умозрительных задач» как первая часть книги «Положительные задачи философии».

В октябре 1891 г. Л.М. Лопатин защитил докторскую диссертацию «Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительности». С 1894 г. Л.М. Лопатин участвует в редактировании и издании журнала, а в 1894 г. становится редактором журнала «Вопросы философии и психологии», который

²² Лопатин Л.М. Опытное знание и философия // Русская мысль. 1881. № 5, 8.

²³ Лопатин Л.М. Вера и знание // Русская мысль. 1883. № 9.

²⁴ Павлов А.Т. Философия в Московском университете (институциональные и кадровые аспекты до 1917 г.) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1996. № 4. С. 73.

появился по инициативе Н.Я. Грота в 1889 г. при Московском Психологическом обществе²⁵.

Это свидетельствует о достаточно значительном месте, которое Л.М. Лопатин занимал в философском сообществе. До 1918 г. он был бессменным руководителем и редактором журнала. Как редактор и активный автор журнала, он внимательно вычитывал буквально все поступившие в редакцию материалы, давал конкретные рекомендации в плане их доработки. Л.М. Лопатину удалось определить общее направление журнала, задать и поддерживать высокий уровень публикаций, участвовать в создании классических для русской философии предметных и методологических основ. Журнал внес неоценимый вклад в профессионализацию отечественной философии²⁶.

В 1897 г. Л.М. Лопатин становится ординарным профессором в Московском университете. Он читал лекции о Платоне, Аристотеле, общие курсы по истории древней и новой философии. Л.М. Лопатин также вел отдельные спецкурсы: «Европейская философия в текущем столетии», «Философия И. Канта», «Этика», курс «Основные проблемы познания»²⁷. В 1894–1895 учебном году философ читал новый курс «Введение в философию», с 1899–1900 учебного года стал читать психологию.

С 1899 г. Л.М. Лопатин возглавляет Московское Психологическое общество и находится на посту его председателя до закрытия общества в 1920 г. «Общество» было задумано М.М. Троицким и основано им в 1885 г. при Московском университете. Л.М. Лопатин делал доклады по различным темам, затем эти доклады публиковались в журнале «Вопросы философии и психологии».

Л.М. Лопатин был в центре философских исканий и дискуссий своего времени. Ближайшее окружение Л.М. Лопатина составляли Н.Я. Грот, С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, П.Е. Астафьев, В.И. Герье, Вл.С. Соловьев. И это были мыслители, мнением которых он дорожил, с которыми обсуждал современные философские проблемы, свои философские мысли.

Л.М. Лопатин вышел в отставку в 1917 г. Итоги своей философской деятельности Л.М. Лопатин подвел в актовой речи, произнесенной в Московском университете: «Все реальное духовно, в активности нашего Я и открывается настоящая реальность. Мир есть система живых центров, единых в своей основе, в

²⁵ Вопросы философии и психологии (1889–1918) // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 126.

²⁶ Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.). СПб., 2001. С. 266.

²⁷ Пустарнаков В.Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб., 2003. С. 165–166.

Абсолюте, в личном Боге. Источник зла — самоутверждение тварей. Бессмертие души вытекает из принципов спиритуализма»²⁸.

После революции Л.М. Лопатин выступил с «Тезисами о создании Всемирного Союза Возрождения Христианства». На эти тезисы ссылается П.А. Флоренский, размышляя о христианстве и культуре. Он пишет: «Должен раздаваться призыв к покаянию христианского мира, призыв от полуверея к вере и от Вавилонской башни к Граду Божию... Он зовет лишь к углублению в собственную веру каждого и внушает одно: духовную активность. Это минимальные требования... кратчайший конспект христианской веры... Исключительно тонкий ум этого философа, общее христианское направление его мысли, высокое уважение, которым пользовался он при жизни в наиболее преданных духовным интересам кругах московского общества, наконец, его долголетнее пристальное размышление над вопросами христианской веры и обширный педагогический опыт заставляют отнести к этим тезисам с полным вниманием и сделать попытку положить их в основу Всемирного Союза Возрождения Христианства. Если бы установилось взаимное доверие и искреннее согласие в предлагаемых Л.М. Лопатиным немногих тезисах, то, несомненно, открылись бы пути к дальнейшему объединению различных исповеданий...»²⁹.

Эти тезисы Л.М. Лопатина являются своеобразным итогом его философских размышлений. Он выразил в них свою философскую и гражданскую позицию.

Философское наследие Л.М. Лопатина, его онтология

В своем философском творчестве Лев Михайлович Лопатин стоял на почве лучших традиций западно-европейской и русской философской мысли, но при этом являлся одним из вполне оригинальных мыслителей, творцов русской идеалистической философии XIX–XX вв. Оригинальность его мысли заключалась в том, что в период становления Л.М. Лопатин последовал не по пути немецкого идеализма или славянофильской философии веры, а избрал свой собственный путь. Совокупность философского наследия Л.М. Лопатина В. Зеньковский охарактеризовал как стройная «философская система»³⁰. Современ-

²⁸ *Лосев А.Ф.* Русская философия. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.А., Шпет Г.Г. // Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 118.

²⁹ *Флоренский П.А.* Записки о христианстве // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1994. С. 37.

³⁰ *Зеньковский В.* История русской философии. М: Академический проект, Раритет, 2001. С. 614.

ные философы, в частности Н. Ильин определяют творчество Л.М. Лопатина как «программа развития философии» для будущих поколений мыслителей³¹. По мере знакомства с философским творчеством Л.М. Лопатина понимаешь, что эти две характеристики отражают, с одной стороны, логичность и цельность «философской системы Л.М. Лопатина», а с другой стороны её открытость и способность к развитию.

Посвящая свою жизнь «анализу» и «синтезу» задач философии, Л.М. Лопатин методично формулировал свои мысли. Л.М. Лопатин начал с обширного двухтомного сочинения «Положительные задачи философии», где изложил вопросы онтологии, гносеологии и антропологии и этики. В первом историко-философском томе в форме критического анализа представлены основные философские учения. Во втором теоретико-философском томе определяется и формулируется направление философии открывающее «духовное понимание мира». В дальнейшем свои мысли Л.М. Лопатин выражал в форме статей, которые явились продолжением основного сочинения. Такая форма изложения философских идей была наиболее удобной, популярной и доступной формой доказательств необходимости и достаточности ранее изложенных «положительных задач философии».

Прежде чем приступить к рассмотрению философского наследия Л.М. Лопатина, необходимо отметить одну особенность его творчества. Речь идёт о вопросах взаимоотношения философии и религии в философской мысли России того времени. Современники характеризуют это время как «период особых философских споров» между позициями секуляризации и защиты религиозного понимания мира. По меткому замечанию В. Зеньковского философскому «нейтралитету» остался верен только Лев Михайлович Лопатин, движимый, прежде всего, «академической корректностью». Вместе с тем, Л.М. Лопатин не видел в философии специальную научную дисциплину, отчуждённую от вопросов жизни, мировоззрения и особенно от религии. Для него философия является хотя и свободной и независимой, но сознательной и верной союзницей религии, способной своими средствами выявлять ценность религии, устанавливать её истины. Особенно это проявилось в последнем докладе Л.М. Лопатина на тему

³¹ *Ильин Н.* Лев Михайлович Лопатин // Философская культура. Журнал русской интеллигенции. 2005. № 2. Июль. С. 34.

«Неотложные задачи современной мысли», произнесённом на акте Московского университета в 1917 г.³²

Философское наследие Льва Михайловича Лопатина отличает основательность и системность изложения своих взглядов. Его творчество распространилось на все основные философские разделы: онтологию, гносеологию, антропологию и этику. В конце статьи представлен полный список произведений Льва Михайловича Лопатина. В него вошли магистерская и докторская диссертации, а также статьи Л.М. Лопатина. Представленный список произведений Л.М. Лопатина является наиболее полной подборкой из ранее опубликованных по данной теме.

Рассмотрению онтологических вопросов Л.М. Лопатин посвятил своё основное философское произведение «Положительные задачи философии», изложенное в двух томах, а также статьи «Типические системы философии», «Спиритуализм, как монистическая система философии» и «Монизм и плюрализм».

По мере знакомства с онтологией Л.М. Лопатина поражает, насколько философ уверенно отстаивает свое мировоззрение. Складывается впечатление, что философ не просто формулирует отвлеченные философские понятия, а выражает и доказывает правильность своего суждения, четко формулируя свою жизненную позицию. Онтология Лопатина раскрывается, прежде всего, в его взглядах на:

- «единство» и «множество» бытия;
- субстанциональность бытия;
- онтологическую природу причинности;
- соотношение пространства и времени.

Центральной идеей или основой онтологических воззрений Л.М. Лопатина является его система спиритуалистического монизма. По глубокому убеждению Л.М. Лопатина «система спиритуалистического монизма одна только и содержит философскую истину»³³.

³² *Лопатин Л.М.* Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136. С. 1–80.

³³ *Лопатин Л.М.* Монизм и плюрализм // Вопросы философии и психологии. М., 1913. Кн. 116. С. 89.

Вопрос о «единстве» и «множестве» бытия

Вопрос о «единстве» или «множестве» бытия в истории философии решался в спорах о «плюрализме» - учении о бытии, как множестве самостоятельных частей и «монизме» — учение о первичном единстве бытия.

Л.М. Лопатин, последовательно отстаивая позиции «монизма», различает два его понятия:

- признание внутренней (в смысле внутренних свойств бытия) однородности мира;
- признание единства происхождения мира, или единство начала (причины, источника, творческой силы) мировой действительности.

Мир для Л.М. Лопатина, представляет собой множественность явлений, предметов, существ, обладающих внутренней соотносительностью, взаимной обусловленностью, связанностью и взаимной зависимостью друг от друга, всесторонней объединенностью в определяющем целом. «Все вещи окружающего нас мира являются членами какой-то единой системы, каждый из которых в самого первого своего возникновения на свет оказывается к ней приуроченным и, по всему своему бытию и качествам, соотнесенным к остальным её членам; у них нет ни одного признака, ни одного свойства, которые не подразумевали бы уже данным существование хотя некоторых других членов системы»³⁴.

В третьей и четвертой главах второй части книги «Положительные задачи философии» Л.М. Лопатин показывает, что логическая связь понятий единого и многого коренится в самой природе бытия и составляет в этом понятии то, без чего само слово бытие теряет смысл. По мнению Л.М. Лопатина «абсолютно единое бытие», в котором ни в каком смысле нет никакой множественности, представляет собой простую связку чистых отрицаний, за которой для мысли скрывается совершенная пустота и бессодержательность, а само слово «есть» или «существует» теряет всякое значение. Одинаково и «абсолютная множественность» всецело независимых и ничем не связанных элементов, сил даёт в результате такие же бессодержательные и пустые единства, только взятые во множественном числе. «Чистый монизм есть такая же мертвая и безмолвная для нашей мысли абстракция, как и чистый плюрализм. Только живое единство

³⁴ Лопатин Л.М. Монизм и плюрализм // Вопросы философии и психологии. М., 1913. Кн. 116. С. 70.

в живом множестве воспринимаем мы в самих себе и с принудительной очевидностью угадываем кругом себя и во всяком постороннем нам бытии вообще»³⁵.

Бытие подразумевает осуществление его качеств и отношений и его определённую наличную данность, как осуществлённый результат. Только то обладает бытием, что имеет отношение к «действию». Между тем, во всякой деятельности необходимо различать силу производимого действия и само действие, поскольку оно произведено. Такая внутренняя логика всякого бытия относится и к бытию абсолютному, а это всё значит, что «безусловное начало вещей мыслимо лишь как единый живой центр живого множества, и что, наоборот, конкретное и связанное множество возможно лишь как порождение внутренне единой творческой мощи»³⁶.

Субстанциональность бытия

В вопросе о качественном составе бытия, то есть о качественной характеристике субстанциональной сущности бытия Л.М. Лопатин спиритуалист. Его «спиритуалистический монизм» является главной составляющей всех его произведений. В своем главном труде «Положительные задачи философии» и в ряде последующих статей Л.М. Лопатин критически разбирает существующие философские теории и последовательно доказывает жизнеспособность спиритуалистического взгляда на бытие.

Л.М. Лопатин отмечает пять коренных систем или типов понимания бытия, а именно гилозоизм³⁷, дуализм материи и духа, материализм, ноуменизм³⁸ и спиритуализм³⁹. Он показывает, что две из указанных систем имеют смешанный и производный характер. Например, дуализм представляет собой сочетание принципов спиритуализма и материализма в их понятой противоположности в одно целое, гилозоизм — смешение этих принципов вследствие неясности их содержания для мысли. Эти системы представляют собой только различные ступени в развитии дуалистических представлений (безсознательную и созна-

³⁵Там же. С. 84.

³⁶Там же. С. 86.

³⁷Гилозоизм — воззрение, согласно которому «материя никогда не может существовать и быть деятельной без духа, а дух — без материи».

³⁸Ноуменизм — от кантовского ноумен, обозначающий непостижимые и ни в каком положительном понятии не выразимые «вещи в себе». Согласно кантовской критике разума, ноумен относится только к сфере мысли, но не к объективной действительности.

³⁹Лопатин Л.М. Типические системы философии. Научное мировоззрение и философия // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 83. С. 274.

тельную). Они находятся «в явном противоречии с основной тенденцией мысли к единству понимания», ибо «дуализм противоречит основной задаче философии — понять единство существующего»⁴⁰.

Л.М. Лопатин пишет, что «в философии может иметь место только дуализм относительный, но никак не абсолютный: в мире мыслимо действие лишь таких противоположностей, которые допускают происхождение от одного источника»⁴¹. Только монистические системы удовлетворяют требованиям философского понимания. Дуалистические учения в форме гилозоизма или дуализма материи и духа несовместимы с самой задачей философии. В связи с этим, принимаются только три типа умозрительного понимания вещей материализм, ноуменизм и спиритуализм.

Вместе с тем, сущность вещей должна быть понимаема или по духовным или по физическим аналогиям, если она в них совсем не умещается, мы не можем о ней составить никакой положительной идеи. Исходя из этого, Л.М. Лопатин выделяет две положительные системы метафизики — материализм и спиритуализм и одну отрицательную систему, не признающую в истинной реальности никакого подобия с материальными и духовными отношениями — таков ноуменизм. «Мы только тогда можем иметь содержательное метафизическое знание, если трансцендентное нашему сознанию реальное бытие материально или духовно в себе. В противном случае метафизическая реальность для нас абсолютно непостижима и закрыта, если она и существует, мы не можем составить о ней никакого положительного понятия. Мыслить её можно только через последовательное отрицание всех понятных нам признаков»⁴².

Дух, вещество и абсолютно непостижимая сущность являются в онтологии Л.М. Лопатина основными терминами, в которых мыслится независимая от нашего ума реальность. Особенность этих терминов заключается в том, что мы должны выбрать один из них и через него мыслить внутреннюю суть реальных вещей. Мир в себе или духовен или материален или ноуменален и не может одновременно состоять из этих элементов. В этом случае был бы не один, а три мира, притом такие, которым негде соприкоснуться, которые по своему существу не могут быть связаны между собой.

⁴⁰ Там же. С. 275.

⁴¹ Там же. С. 276.

⁴² *Лопатин Л.М.* Спиритуализм, как монистическая система философии // Вопросы философии и психологии. М., 1912. Кн. 115. С. 437.

Допустим материализм, спиритуализм и ноуменизм, каждый в своем роде, дает законченную и стройную картину трансцендентных нам вещей, если мы будем думать только о них, отвлекаясь от всего другого. Но ведь кроме этих вещей существует еще и наше Я, наше сознание, которому они трансцендентны. Если с каким-нибудь представлением о трансцендентных сознанию вещах внутреннее бытие сознающего себя духа вообще несоединимо, то с ним не может совмещаться и наличность нашего сознания. Поэтому для анализа этих теорий Л.М. Лопатин вводит критерий — способность метафизической теории объяснить наше сознание. «Только та метафизическая теория достигает цели, которая способна показать хотя бы общую и принципиальную мыслимость, при её посылах, непосредственного содержания нашего субъективного опыта. Напротив, всякая метафизическая теория, которая этому условию совсем не удовлетворяет, должна быть бесповоротно отвергнута»⁴³.

Из монистических систем философии ноуменизм и материализм совершенно не выдерживают указанного критерия.

Подобные рассуждения понятны особенно для мира непостижимых сущностей (ноуменизм), ведь они получаются через последовательное отрицание всего духовного и материального. Однако, могут ли дать содержательное единство простое сочетание чего-нибудь со своим голым отрицанием? Допустим, что «непостижимые сущности» в самом деле обладают реальным бытием, как бы оно могло отразиться на физической вселенной и заявить себя в ней? Отвечая на поставленный вопрос, Л.М. Лопатин пишет: «Они не обладают никакими способами физического проявления, не означает ли это, что эти нигде не существующие вещи ничем себя и не обнаруживают. Аналогичные соображения несомненным образом должны распространяться и на мир психический. То, что не находится к нему ни в каком отношении, не должно и выражать себя в нем. Непостижимым вещам в себе нет места в жизни духа, как им нет никакого места в процессах материальной природы»⁴⁴.

Так, где же искать истину: в ноуменизме, материализме или в спиритуализме? Решая этот вопрос, Л.М. Лопатин, как всегда торжественно сдержан и в то же время неумолимо напорист. «Неисправимым недостатком первых двух теорий является то, что в них наличное бытие сознания объясняется и обосновывается из простого отрицания сознания. В этом явная логическая несообраз-

⁴³Там же. С. 451.

⁴⁴*Лопатин Л.М.* Спиритуализм, как монистическая система философии // Вопросы философии и психологии. М., 1912. Кн. 115. С. 445.

ность, ибо как голое отрицание факта обратить в его объяснение и даже в его достаточное основание?»⁴⁵

Особенно это проявляется на предпосылках ноуменизма, ведь не может быть причиной нашего опыта то, что по предположению, ничему не может быть причиной. Во-первых, оно не даст нашему сознанию внутреннее единство при множестве переживаемых состояний, когда ему чужды и множественность, и единство. Во-вторых, оно не может дать понятное объяснение непосредственному составу нашего опыта. В-третьих, оно само не только совсем непонятно, но преднамеренно создано из сплошных отрицаний понятного!

Подобным же образом Л.М. Лопатин отвергает материалистическую точку зрения. «Если изначальная и настоящая действительность в мире принадлежит только бессознательному веществу, с протяженностью, непроницаемостью, инерцией и подвижностью, как его исчерпывающими свойствами, то откуда ... возьмется сознание? Ведь совершенно очевидно, что в таком веществе, кроме бессознательных движений, бессознательных частиц ничего быть не может»⁴⁶. При материалистическом понятии о веществе не может быть и речи о тождестве физического с психическим, о превращении одного в другое, о причинной связи между ними. Сознание в таком мире абсолютно невысказуемо. В этом, по слову Л.М. Лопатина, коренная несостоятельность материализма, как учения об истинном существе действительности.

Таким образом, Л.М. Лопатин обретает истину в спиритуализме, в духовном понимании вещей. Основным преимуществом духовного миропонимания является то, что ему нет необходимости выводить сознание из голого отрицания сознания, а жизнь нашего сознающего духа из бессознательного и недуховного в себе. «Для спиритуалистической философии только дух реален и все реально лишь настолько, насколько оно духовно»⁴⁷. Для спиритуализма исчезает пропасть между нашим психическим субъектом и его реальным объектом, между имманентным нашему сознанию и тем, что трансцендентно для него. Они сближаются до полной внутренней однородности, до совершенного тождества в общих основных двигателях и свойствах бытия. «Мысль даже в самых крайних и предельных своих обобщениях всё же имеет дело с данным содержанием своих интуиций, с другой стороны, обращаясь к трансцендентной области, она

⁴⁵ Лопатин Л.М. Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136. С. 23.

⁴⁶ Там же. С. 24.

⁴⁷ Там же. С. 25.

ищет в ней не бессодержательного отрицания этого ей данного, а напротив, его продолжения и объясняющего дополнения»⁴⁸.

Последовательно проводя свои спиритуалистические воззрения на окружающий мир, Л.М. Лопатин приходит к следующему выводу. Мир для Л.М. Лопатина представляет собой связанную совокупность или систему всех отдельных вещей и существ, а также сил, которыми устанавливается бытие и взаимная связь всего отдельного. Понятие силы особенно увлекает Л.М. Лопатина и этому понятию он посвящает вторую и третью главы второй части своего труда «Положительные задачи философии». Он отмечает, что «сила это предельное понятие и нашего внутреннего, и нашего внешнего опыта, и поэтому, когда мы его совсем отбросим в каком бы то ни было виде, для нашей мысли не остается ровно ничего, и мы уже не можем говорить ни о жизни, ни о действительности, ни о бытии. Особенность и преимущество спиритуализма состоит в том, что он, ясно оценивая и выдвигая основоположное онтологическое значение понятия о силе вообще, устанавливает двустороннюю природу всякой действительной силы»⁴⁹.

Это выражается в том, что сила должна существовать в себе и для себя, должна предварять её реальность во внешних проявлениях. Следовательно, в ней должна присутствовать реальная самодеятельность. То, что для существ, на которые обращены действия силы, представляется принудительным, то в ней самой и для неё самой испытывается и раскрывается как её собственное усилие, её самопроизвольный выход из внутренней замкнутости. Всякую самостоятельную, от себя действенную силу следует понимать как живой и пребывающий центр собственной свободной активности. «Для спиритуалистической философии, мир, поскольку он слагается из самостоятельных и активных существ, представляет систему таких внутренне живых центров самоопределяющейся силы»⁵⁰.

«Отдельные вещи и существа лишь постольку входят в целое мира, поскольку они заранее соотнесены между собой. И не от произвола их зависит, что они сталкиваются и соприкасаются между собой, что в них повторяются однородные формы, что они подчиняются единообразным законам. Из собственного

⁴⁸Там же. С. 26.

⁴⁹Лопатин Л.М. Положительные задачи философии. Ч. 2. Закон причинной связи, как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. С. 190.

⁵⁰Лопатин Л.М. Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136. С. 28.

опыта мы знаем, что мир принудительно стоит пред нами, и что не нашею волей вызвано, с чем и с кем мы в нем встречаемся»⁵¹. Это означает, что кроме индивидуальной жизни и активности отдельных тварей, существуют универсальные силы, которые охватывают и наполняют всю вселенную и которые своим взаимодействием порождают стройное разнообразие законов природы. Эти силы сплетаются в своих действиях в каждом явлении природы. «Итак, единство мира предполагает непрерывное единство его абсолютной основы. И если всё в мире в существе своём духовно, то и основой мира может быть единый абсолютный дух»⁵².

По глубокому убеждению Л.М. Лопатина, «духовное первоначало» всего существующего всецело «самоусловно» и не предполагает ничего до себя, ни вне себя, для него нет никаких ограничений и условий нигде и ни в чем. Это значит, что «духовное первоначало» есть абсолютная свобода, в нем нет ничего, помимо него данного, никакой определяющей его природы. Иными словами, вся его природа в его свободе и бесконечной самодеятельности, «духовное первоначало» есть реальный и действительный источник всего реального и поэтому реальнее всего, что существует. Его реальность не есть реальность нераскрытого зародыша или тёмной потенции, ещё не пришедшей в актуальное состояние.

В своем довременном вечном единстве «духовное первоначало» навсегда раскрывает себя, как неисчерпаемая полнота творческих сил, в бесконечной картине возможных образов их действия, в завершённом плане их творческой объективации и в свободном стремлении осуществить этот план. Абсолютно сущее осуществляет лишь то, что им свободно избрано, созданный мир возможен лишь как реализация живой идеи, бесконечного замысла о нём. «Мир есть реализация духовного творчества и потому он духовен в себе: его абсолютная основа есть живой бесконечный дух, порождающий мир в своей вечной мысли и творчески осуществляющий его мыслимую самостоятельность как реального творения, потому что всякая мысль абсолютного духа есть уже реальность и от его творческой силы зависит установить род и степень этой реальности. Такого единого в себе и бесконечного в своей продуктивности духа люди называют Богом»⁵³.

⁵¹ *Лопатин Л.М.* Монизм и плюрализм // Вопросы философии и психологии. М., 1913. Кн. 116. С. 86.

⁵² *Лопатин Л.М.* Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136. С. 29.

⁵³ Там же. С. 30.

Для Л.М. Лопатина Бог представляет собой не отрицательное и безразличное единство, в котором тонет и исчезает всякое многообразие свойств, отношений, проявлений и актов. Для него Бог — предваряющий живой разум и единая творящая воля созданного многообразного мира. Такой Бог может быть понят как «дух», а если реальное единство разума и воли в едином бесконечном субъекте может быть названо «личностью», то Бог может быть понят как «личный дух». Этим определяется отношение Бога к миру в мире, выражается свободное, осмысленное, осуществляющее полноту разума Божественное творчество.

«Реализация истинного смысла жизни в гармоническом и солидарном духовном творении, поэтому только и может составлять цель мира. Иначе сказать, по самому существу Божественного творчества, эта цель должна заключаться в живом внутреннем единстве живого множества духовных существ с их вечным источником и между собой. Цель мира в бесконечном благе всех духовных существ, и поэтому ни одно из них не бывает только средством в путях Божественного творчества, а всегда есть и цель его. Жизнь мира может и должна быть лишь осуществлением абсолютного добра»⁵⁴.

Онтологическая природа причинности

Постановка вопроса об онтологической природе причинности вызвана убеждением сознания, что всё происходящее вокруг нас чем-нибудь вызвано, что за множеством наблюдаемых явлений скрываются силы, которые соединили их между собой, определили их порядок, вложили в них окружающую нас реальность. Л.М. Лопатин формулирует это убеждение сознания коротко: «нет действия без причины»⁵⁵. Если вообразить, что никаких причинных связей в мире нет, то мы должны будем признать, что нет ни мира, ни даже нас самих. В самом деле, ведь мы там видим реальность, где полагаем причинность и наоборот, всякая реальность для нас рассеется в призрак, если мы отнимем у неё мысленно все виды причинного воздействия на что бы то ни было.

Разбирая существующие гипотезы, Л.М. Лопатин в общем виде формулирует закон причинности следующим образом: «Всякое явление (или событие) действительности предполагает другое неизменно предшествующее ему явле-

⁵⁴Там же. С. 31.

⁵⁵*Лопатин Л.М.* Положительные задачи философии. Ч. 2. Закон причинной связи, как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. С. 103.

ние или совокупность явлений, без которых оно не могло бы возникнуть»⁵⁶. Однако, такое формальное определение сущности причинности часто отождествляется, по его материальному содержанию, просто с физическим законом сохранения энергии. «Единообразная последовательность явлений только тогда и понятна, когда мы предположим существование их неизменного субстрата, всегда одаренного одним и тем же количеством движения, которое совершается по одним и тем же законам. Наоборот, если мы такой субстрат признаем, неизменное единообразие в последовательности феноменов природы является из него неизбежным следствием. Эти соображения бросают яркий свет на происхождение современного понятия о причинности, оно извлечено из физики! Его подлинная опора есть механический закон сохранения движения, поставленный в основу объяснения законов природы ещё со времен Декарта. Его научное подтверждение можно найти лишь в явлениях вещественного мира, и оно по аналогии только переносится на явления жизни и духа»⁵⁷.

Такой подход ясно отображает, что между причиной есть такое же безусловно роковое следствие причин предшествующих, как и то следствие, которое она сама вызывает, нет никакой разницы в степенях самостоятельности. Весь бесконечный ряд причин в мировом процессе составляет выражение качественно и количественно неизменных законов, непрерывное продолжение их раз и навсегда заданного действия. С этой точки зрения причинность совершенно совпадает с «абсолютным предопределением»⁵⁸ всего того, что делается на свете.

На страницах второй главы второй части «Положительных задач философии» Л.М. Лопатин подробно разбирает взгляд на причинность, как на безотчетный и роковой двигатель умственной деятельности человека на примере теорий Д. Юма и И. Канта соответственно⁵⁹.

По мнению Д. Юма, творческая сила нашей души не простирается дальше наших чувств и опыта. Иными словами все наши идеи являются копиями впечатлений. Вот как И. Кант это характеризовал: «Юм <...> требовал лишь, чтобы в понятии причины вместо всякого объективного значения необходимости при-

⁵⁶Там же. С. 104.

⁵⁷Там же. С. 106.

⁵⁸Там же. С. 108.

⁵⁹Там же. С. 111–145.

знавали только субъективное, а именно привычку, дабы отрицать право разума на какое бы то ни было суждение о Боге, свободе и бессмертии...»⁶⁰.

Отвечая на эту мысль, Л.М. Лопатин пишет, что содержание нашего опыта показывает нам, что причинность нельзя рассматривать как субъективное приращение к его действительным данным. «Наблюдаемую природу нужно было бы считать воплощенным логическим противоречием, если не предположить в ней объективного присутствия интимных процессов и сил, связующих её частные явления, как бы мы воображали себе эти процессы и силы. Даже если мы не можем составить о них ясного понятия, <...> познание которого есть высший идеал науки, всё это не упраздняет того простого факта, что в воспринимаемом нами мире причинные связи существуют действительно»⁶¹. И это показывает, что закон причинности есть объективная истина опыта.

Подобную попытку субъективного объяснения закона причинности предлагает Кант, только с иной точки зрения. «Мы нуждаемся в законе причинной связи явлений друг с другом, чтобы иметь возможность искать и показывать естественные условия естественных событий, т.е. причины в явлениях. <...> Долженствование служит выражением особого рода необходимости и связи с основаниями, нигде больше во всей природе не встречающейся. <...> Невозможно, чтобы в природе нечто должно было существовать иначе, чем оно действительно существует во всех этих временных отношениях, более того, если иметь в виду только естественный ход событий, то долженствование не имеет никакого смысла»⁶². Следовательно, в философии И. Канта механический взгляд на причинную зависимость нашел в себе твердую основу. Вместе с тем, несомненным положительным свойством теории Канта является то, что причинность мыслима лишь в качестве объективного закона действительности.

Общий признак наших понятий о причинной зависимости в совершающихся событиях заключается в идее о реальной связи между ними. В каждом событии заложено нечто, побудившее его возникнуть в данное время и при данных обстоятельствах. Важно то, что связь, без чего-либо активно связующего для нас, пустое слово. Всякое событие на свете непременно есть чье-нибудь действие. Корнем всех представлений о причинах является идея о производящей деятельности. Цитируя Г. Лейбница, Л. Лопатин пишет: «Субстанция есть существо, способное к действию; <...> тело есть действующее протяженное: можно

⁶⁰ Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. С. 687.

⁶¹ Лопатин Л.М. Положительные задачи философии. Ч. 2. Закон причинной связи... С. 122.

⁶² Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. С. 315.

было бы сказать, что всякая субстанция действует, и всякое действующее называется субстанцией. Что не действует, то не существует, это ясно вытекает из основных принципов метафизики, ведь мощь действия, не полагающая начала никакому действию, есть ничто»⁶³. Субстанция есть источник своих действий и живая их мощь. При этом, если последующее состояние не всегда является логическим продолжением состояния предыдущего, а выражает некоторое новое, качественно различное от прежних, раскрытие потенций внутренней силы или субстанции, лежащей в основе данной череды явлений такое отношение Л.М. Лопатин называет «Творческой причиной». Например, в возникновении мира конечных существ мы имеем «нечто данное вновь, некоторое непосредственное и прямое выражение субстанциальной силы Божества». Вместе с тем, связь Божества с миром все же остается отношением, которого нельзя объяснить никакими другими отношениями, и в этом особенная трудность его усвоения. Причинность, лежащую в основе конечной действительности, Л.М. Лопатин называет «Абсолютным творчеством» или «Абсолютною причинностью»⁶⁴.

Соотношение пространства и времени

Исторически в философии сформировались две точки зрения о соотношении пространства и времени. Первую из них условно называют субстанциальной концепцией. Согласно этой концепции, пространство и время трактовали как самостоятельные сущности, существующие вместе с материей и независимо от нее. Поэтому, отношение между пространством, временем и материей представлялось как отношение между двумя видами самостоятельных субстанций. В результате сложилось мнение о независимости свойств пространства и времени от характера протекающих в них материальных процессов.

Вторую концепцию условно именуют реляционной (от слова *relatio* — отношение). Ее сторонники понимали пространство и время не как самостоятельные сущности, а как системы отношений, образуемых взаимодействующими материальными объектами. За пределами этой системы взаимодействий пространство и время считались несуществующими. В этой концепции пространство и время выступали как общие формы координации материальных объектов и их состояний.

В своем труде «Положительные задачи философии», на вопрос, является ли пространство субстанцией, Л.М. Лопатин отвечает отрицательно. Все при-

⁶³ Лопатин Л.М. Положительные задачи философии. Ч. 2. Закон причинной связи... С. 215.

⁶⁴ Там же. С. 268.

знаки пространства подтверждают это: «Оно беспредельно, безразлично и однородно в своих частях, безусловно пассивно ко всему, что его наполняет и в нем совершается, в своем отличии от находящегося в нем вещества оно не содержит никаких собственных движений и в нем не происходит никаких процессов»⁶⁵. Кроме того, пространство в его противоположности материальным телам, пишет Л.М. Лопатин, есть пустота, отсутствие реального. Пространство, поскольку мы его различаем от того, что его занимает, есть чистая и безразличная форма внешности, отвлечённая от всего реально внешнего. Следовательно, в пространстве не оказывается никаких данных, чтобы ему приписывать субстанциальную действительность.

Идею о пространстве мы приобретаем, извлекая из воспринимаемой нами совместной множественности все конкретные различия содержания. В нашем уме формируется абсолютно однородный образ внешнего сосуществования объектов. «В этом коренится огромная роль геометрических истин для человеческого познания: в них выражаются отношения и законы, которые принадлежат всякому внешнему сосуществованию»⁶⁶. Пространство есть понятие нашего ума, которое получается путем отвлечения. Геометрические отношения мы не только понимаем, но и воображаем их на примерах. Именно от этого зависит «постоянно преследующее человеческий ум искушение обращать пустое пространство в самостоятельную сущность, в бесконечную среду, которая предшествует всем вещам, даже в реальное существо. Нас подкупает субъективная ясность нашего понятия о пространстве, и мы совсем забываем, что протяженность воспринимается нами лишь как свойство чего-нибудь действительного, и что пространственные отношения потому только ясны для нас, что они отвлечены от реального содержания нашей психической жизни»⁶⁷.

Выводы, полученные о пространстве, Л.М. Лопатин применяет и для времени: «Действительность времени заключается в его нереальности. <...> В самом деле, составные части времени (прошедшее и будущее) никогда не имеют действительности. Одно уже было, другое будет, но их нет. Как реальность нам остается лишь нераздельный момент настоящего, т.е. того, что представляет самый коренной признак времени — настоящий момент — исчезает тотчас же, как только он возник»⁶⁸. Во времени реально только то, что не имеет ни-

⁶⁵Там же. С. 289.

⁶⁶Там же. С. 293.

⁶⁷Там же. С. 294.

⁶⁸Там же. С. 295.

какого продолжения, а все, что длится, принадлежит прошлому и будущему, оно или уже не существует или еще не существует. Эти свойства времени не позволяют видеть в нем реальную сущность. Основное определение времени в его текучести, в неудержимом следовании всех его моментов. «Время действительно лишь настолько, насколько не реально все, что его составляет, и если наоборот, его составные части получили реальность, оно потеряло бы всякую действительность»⁶⁹. Время, как и пространство, не есть субстанция. Подобно тому, как пространство, чтобы обладать действительностью предполагает бытие внутренне непротяженных идеальных центров активности, так и действительность времени подразумевает бытие сверхвременное.

Вещество, из которого образован наш мир, существовало и прежде, оно не только похоже на то вещество, но им и является, хотя и в разных сочетаниях. Субстанция имеет бытие сверхвременное потому, что её существование возвышается над тем переходом реального в нереальное, которым характеризуется всякий временный процесс. Поскольку субстанция выше времени, то для неё нет перехода в прошлое. «Время есть форма деятельности каждой конечной субстанции и взаимодействия таких субстанций между собой. <...> Коренная сущность временных отношений должна выражаться везде, где даны акты конечных существ: каждый центр бытия себя утверждает, и если он составляет часть единой вселенной, — его самоутверждение неизбежно встречается с самоутверждением других центров. Поэтому нет жизни безвременной, но всякая жизнь или во всем своем содержании сверхвременна (такова жизнь только Божества), или совершается во времени»⁷⁰.

Мир, по мнению Л.М. Лопатина, состоит из сверхпространственных и сверхвременных центров бытия, которые находятся в живом, непрерывном взаимодействии. Пространство и время — только необходимые формы этой никогда не прекращающейся взаимной связи существ. Всё внешнее коренится во внутреннем. В основе осознательных проявлений реальности лежат созидющие их духовные отношения. Всё действительное духовно в своей сути, а к этому примыкает другая великая истина: все действительное в своей сущности свободно. Область необходимости начинается только тогда, когда субстанции вступили в определенные отношения между собой, и когда они, взаимодействуя друг на друга, испытывают различные состояния во времени. «Действительность, в завершённой полноте её внутренних моментов, окажется немислимою,

⁶⁹Там же. С. 296.

⁷⁰Там же. С. 308.

если в основу её не будет положена воля, высшая истина философии во всемирной духовности»⁷¹.

Основные выводы

Таким образом, Лев Михайлович Лопатин являлся выдающимся русским философом, занимавшем значительное место в философском сообществе России на рубеже XIX–XX вв. Его философская позиция соответствовала лучшим традициям западно-европейской и русской философской мысли.

Философское наследие Л.М. Лопатина отличает основательность и системность изложения своих взглядов. В проблемных вопросах онтологии взгляды Л.М. Лопатина характеризуются следующим образом:

- в спорах о «единстве» или «множестве» бытия Л. Лопатин — последовательный монист;
- в вопросе о субстанциональности бытия Л. Лопатин — спиритуалист;
- онтологическую природу причинности Л. Лопатин определяет творческой, а причинность, лежащую в основе конечной действительности, называет «Абсолютным творчеством»;
- пространство и время, с точки зрения Л.М. Лопатина выступают как общие формы координации материальных объектов и их состояний, всякая жизнь или во всем своем содержании

сверхвременна (такова жизнь только Божества), или совершается во времени.

Основой онтологических воззрений Л. Лопатина является его система спиритуалистического монизма.

Следует отметить, что Л.М. Лопатин видел в философии не отвлеченную от вопросов жизни, мировоззрения и религии специальную научную дисциплину, а сознательную и верную союзницу религии, способную своими средствами выявлять ценность религии и устанавливая её истины.

Философское наследие Л.М. Лопатина частично исследовано в ряде диссертационных работ, а также историко-философской литературе. Вместе с тем, проблемы онтологии и гносеологии в философском творчестве мыслителя на

⁷¹Там же. С. 310.

сегодняшний день ещё ожидают своего раскрытия. Также необходимо отметить целесообразность проведения оценки философских взглядов Л.М. Лопатина с позиции христианского мировоззрения.

Заключение

Знакомство даже с отдельными философскими взглядами Л.М. Лопатина показывает, с какой непоколебимой верой в смысл мира приступает Лев Михайлович к своим теоретическим выкладкам. Труды Л.М. Лопатина убеждают, что не теория породила эту веру, а сама она в значительной степени родилась из этой веры. Лев Михайлович с сожалением констатирует, что «прежние основные начала оказались в наше время сдвинутыми на место каких-то производных понятий». Бог, душа, бессмертие, личность и ее жизнь, смысл мира — все это оказалось на философских задворках; не они объясняют, а их объясняют, и уже эта вводная мысль не оставляет ни на минуту сомнения, на чьей стороне симпатии Л.М. Лопатина.

После революции 1917 г. уклад жизни московской интеллигенции был почти полностью разрушен. Только Московский университет за 1919–1920 г.г. похоронил 12 профессоров, не выдержавших голода и моральных страданий⁷².

Л.М. Лопатин был совершенно убежден в том, что человек не может умереть до тех пор, пока его земная миссия не будет исполнена, и в этом он старался убедить других. За несколько месяцев до своей смерти он производил впечатление человека, еще полного умственных сил. Всегда тяжело переносивший холод, Л.М. Лопатин в марте 1920 г. простудился и получил воспаление легких. Лев Михайлович Лопатин скончался 21 марта 1920 г. от простуды и истощения. По свидетельству его ученика последними словами Льва Михайловича были: «Там всё пойдем!»⁷³.

⁷²Новиков М.М. Московский университет в первый период большевистского режима // Московский университет 1755–1930 / Юбилейный сборник. Париж, 1930. С. 182.

⁷³Огнев А.И. Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922. С. 11.

Источники

Магистерская диссертация Л.М. Лопатина

Лопатин Л.М. Положительные задачи философии. Ч.1. Область умозрительных вопросов. М., 1911. 435 с.

Докторская диссертация Л.М. Лопатина

Лопатин Л.М. Положительные задачи философии. Ч. 2. Закон причинной связи, как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. 391 с.

Список статей Л.М. Лопатина

1. *Лопатин Л.М.* Опытное знание и философия // Русская мысль. М., 1881. № 5.
2. *Лопатин Л.М.* Вера и знание // Русская мысль. М., 1883. № 9.
3. *Лопатин Л.М.* Речь на юбилее 11 декабря // Русская мысль. М., 1912. № 33. С. 142–145.
4. *Лопатин Л.М.* Положения этической задачи в современной философии // Вопросы философии и психологии. М., 1890. Кн. 2. С. 61–72.
5. *Лопатин Л.М.* Критика эмпирических начал нравственности // Вопросы философии и психологии. М., 1890. Кн. 3. С. 64–104.
6. *Лопатин Л.М.* Нравственное учение Канта // Вопросы философии и психологии. М., 1890. Кн. 4. С. 65–82.
7. *Лопатин Л.М.* Теоретические основы нравственной сознательной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1890. Кн. 5. С. 34–83.
8. *Лопатин Л.М.* К вопросу о математических истинах (Ответ Н.А. Иванцову) // Вопросы философии и психологии. М., 1892. Кн. 14. С. 55–70.
9. *Лопатин Л.М.* Большая искренность (заметка по поводу статьи В. Преображенского «Фридрих Ницше») // Вопросы философии и психологии. М., 1892. Кн. 16. С. 109–114.
10. *Лопатин Л.М.* К вопросу о миросозерцании блаженного Августина // Вопросы философии и психологии. М., 1893. Кн. 18. С. 26–40.
11. *Лопатин Л.М.* Подвижные ассоциации представлений // Вопросы философии и психологии. М., 1893. Кн. 19. С. 1–35.

12. *Лопатин Л.М.* Новый психофизиологический закон Введенского // Вопросы философии и психологии. М., 1893. Кн. 19. С. 60–81.
13. *Лопатин Л.М.* Параллелистическая теория душевной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1895. Кн. 28. С. 358–389.
14. *Лопатин Л.М.* Явление и сущность в жизни сознания // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 30. С. 619–652.
15. *Лопатин Л.М.* Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 32. С. 264–298.
16. Прения в Психологическом Обществе по реферату Л.Лопатина «Понятие о душе по данным внутреннего опыта» // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 34. С. 514–519.
17. *Лопатин Л.М.* Декарт, как основатель нового философского и научного мирозерцания // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 34. С. 609–642.
18. *Лопатин Л.М.* Спиритуализм, как психологическая гипотеза // Вопросы философии и психологии. М., 1897. Кн. 38. С. 486–534.
19. *Лопатин Л.М.* Николай Яковлевич Грот // Вопросы философии и психологии. М., 1899. Кн. 48. С. 9–20.
20. *Лопатин Л.М.* Вопрос о реальном единстве сознания // Вопросы философии и психологии. М., 1899. Кн. 49. С. 600–623.
21. *Лопатин Л.М.* Василий Петрович Преображенский // Вопросы философии и психологии. М., 1899. Кн. 52. С. 7–9.
22. *Лопатин Л.М.* К вопросу о бессознательной душевной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1900. Кн. 54. С. 741–757.
23. *Лопатин Л.М.* Философское мирозерцание В.С. Соловьева // Вопросы философии и психологии. М., 1901. Кн. 56. С. 45–91.
24. *Лопатин Л.М.* Метод самонаблюдения в психологии // Вопросы философии и психологии. М., 1902. Кн. 62. С. 1031–1090.
25. *Лопатин Л.М.* Научное мировоззрение и философия // Вопросы философии и психологии. М., 1903. Кн. 69. С. 404–430.
26. *Лопатин Л.М.* Философское мировоззрение Н.В. Бугаева // Вопросы философии и психологии. М., 1903. Кн. 72. С. 172–195.

27. *Лопатин Л.М.* Учение Канта о познании. // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 76. С. 1–19.
28. *Лопатин Л.М.* Памяти князя С. Н. Трубецкого // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 79. С. 45–91.
29. *Лопатин Л.М.* Аксиомы философии // Вопросы философии и психологии. М., 1905. Кн. 80. С. 335–352.
30. *Лопатин Л.М.* Князь С. Н. Трубецкой и его общее философское мирозерцание // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 81. С. 29–129.
31. *Лопатин Л.М.* Типические системы философии (Научное мировоззрение и философия) // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 83. С. 262–293.
32. *Лопатин Л.М.* Новая теория познания // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 87. С. 185–205.
33. *Лопатин Л.М.* Физик–идеалист (Памяти Н.И. Шишкина) // Вопросы философии и психологии. М., 1908. Кн. 89. С. 324–358.
34. *Лопатин Л.М.* А.Д. Гуляев. Этическое учение в «Мыслях» Паскаля // Вопросы философии и психологии. М., 1908. Кн. 89. С. 545–551.
35. *Лопатин Л.М.* Физик–идеалист (Памяти Н.И. Шишкина) // Вопросы философии и психологии. М., 1908. Кн. 90. С. 492–584.
36. *Лопатин Л.М.* Физик–идеалист (Памяти Н.И. Шишкина) // Вопросы философии и психологии. М., 1908. Кн. 92. С. 185–218.
37. *Лопатин Л.М.* Философские взгляды В.Я. Цингера // Вопросы философии и психологии. М., 1908. Кн. 93. С. 219–227.
38. *Лопатин Л.М.* Настоящее и будущее философии // Вопросы философии и психологии. М., 1910. Кн. 103. С. 263–305.
39. *Лопатин Л.М.* Памяти Вл. Соловьева // Вопросы философии и психологии. М., 1910. Кн. 105. С. 625–636.
40. *Лопатин Л.М.* Отчет о торжественном заседании по случаю 30-летнего юбилея Л.М. Лопатина // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 111. С. 179–185.
41. *Лопатин Л.М.* Две отчетные речи Л.М. Лопатина // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 111. С. 185–190.

42. *Лопатин Л.М.* Н.Д. Виноградов. Философия Давида Юма. Часть 2. Этика Давида Юма, в связи с важнейшими направлениями британской морали 17–18вв. // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 83. С. 251–260.
43. *Лопатин Л.М.* Спиритуализм, как монистическая система философии. // Вопросы философии и психологии. М., 1912. Кн. 115. С. 435–618.
44. *Лопатин Л.М.* Монизм и плюрализм // Вопросы философии и психологии. М., 1913. Кн. 116. С. 68–92.
45. *Лопатин Л.М.* В.С. Соловьев и князь Е.Н. Трубецкой // Вопросы философии и психологии. М., 1913. Кн. 119. С. 339–426.
46. *Лопатин Л.М.* Общее мирозерцание Фихте // Вопросы философии и психологии. М., 1914. Кн. 122. С. 120–143.
47. *Лопатин Л.М.* Владимир Сергеевич Соловьев и князь Евгений Николаевич Трубецкой // Вопросы философии и психологии. М., 1914. Кн. 123. С. 472–526.
48. *Лопатин Л.М.* По поводу новой книги С.А. Алексеева (Аскольдова) «Мысли и Действительность» // Вопросы философии и психологии. М., 1914. Кн. 125. С. 519–531.
49. *Лопатин Л.М.* По поводу сочинения В.Ф. Эрна «Розмини и его теория знания. Исследование по истории итальянской философии 19 столетия // Вопросы философии и психологии. М., 1915. Кн. 127. С. 268–282.
50. *Лопатин Л.М.* Современное значение философских идей князя С.Н. Трубецкого // Вопросы философии и психологии. М., 1916. Кн. 131. С. 1–39.
51. *Лопатин Л.М.* Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136. С. 1–81.
52. *Лопатин Л.М.* Странное завершение забытого спора // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 137. С. 174–177.

Литература

1. *Алексеев П.В.* Троицкий Матвей Михайлович // *Философы России XIX–XX столетий: Биографии, идеи, труды.* М., 2002. С. 980.
2. *Борисова И.В.* Профессор философии // *Лопатин Л.М.* Аксиомы философии. Избранные статьи. М., 1996. С. 3–18, 548–552.
3. *Гайденко П.П.* Диалектический процесс как отношение мысли к данности (учение «динамического спиритуализма») (Л.М. Лопатин) // *Идеалистическая диалектика в XX столетии (Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики).* М., 1987. С. 48–67.
4. *Горбунова И.Г.* Этическая концепция Л.М. Лопатина: Дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2004.
5. *Громов А.В.* Теория творческой причинности в философии Л.М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2006.
6. *Егорова Е.* Особняк на Гагаринском // *Декоративное искусство.* № 7. 1987. С. 31–34.
7. *Ермишин О.Т.* Метафизика человеческого бытия в философии Л.М. Лопатина. Дисс. ...канд. филос. наук. М., 1997.
8. *Замалеев А.Ф.* Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.). СПб., 2001.
9. *Зеньковский В.* История русской философии. М: Академический проект, Раритет, 2001.
10. *Ильин Н.П.* Трагедия русской философии // Москва. 2001. № 3. С. 200–226; 2001. № 4. С. 196–214; 2001. № 5. С. 204–220.
11. *Ильин Н.П.* Лев Михайлович Лопатин. Философская культура // *Журнал русской интеллигенции.* № 2. Июль. 2005.
12. *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007.
13. *Козлов А.А.* Понятие бытия и времени. По поводу книги Л. Лопатина «Положительные задачи философии» // *Свое слово.* № 4. Киев: Типография и Фототипия В.И. Штейна, 1892. С. 131–167.
14. *Лейбниц Г.* Сочинения в 4 томах. Том 1. Монадология. М., 1982.

15. *Лосев А.Ф.* Русская философия. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.А., Шпет Г.Г. // Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 118.
16. *Новиков М.М.* Московский университет в первый период большевистского режима // Московский университет 1755–1930 / Юбилейный сборник. Париж, 1930.
17. *Огнев А.И.* Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922.
18. *Павлов А.Т.* Философия в Московском университете (институциональные и кадровые аспекты до 1917 г.) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 4. 1996. С. 73–77.
19. *Пустарнаков В.Ф.* Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб., 2003. С. 165–166.
20. Приветственный адрес Психологического общества // Вопросы философии и психологии. Кн. 111, 1912. С. 181–183.
21. *Рубинштейн М.М.* Очерк конкретного спиритуализма Л.М. Лопатина // Логос. Книга вторая и третья. 1911–1912. С. 243–280.
22. *Торнுவ А.С.* Философская антропология Л.М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2005.
23. *Флоренский П.А.* Записки о христианстве // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1994. С. 37–43.